В его полупустых покоях слишком уж многое напоминало о том, сколь тщательно заклинатели создавали свой внешний облик. Десяток гребней и гуаней различного вида пылились нетронутые на столе, тяжелые одеяния со сложной вышивкой заполняли шкафы.

Инцзы Ян презирал желание бессмертных во что бы то ни стало придать себе важности за счет безделушек. Они могли казаться безупречными и утонченными, но на деле оставались мелочными, завистливыми и жадными до власти созданиями. Не то, чтобы это исключительное свойство светлых заклинателей. Конечно, Инцзы Яну тоже приходилось поддерживать образ, но сейчас он с облегчением вынул гуань из волос и сменил одежды на более простые. Простые – и подходящие для сражений.

Е Юнь не слишком-то торопился идти на его зов. К тому моменту, когда в двери раздался стук, он уже успел закончить сборы – оставалось лишь привести в порядок меч.

- Я ухожу, - объявил Инцзы Ян, - чем меньше людей об этом знают, тем лучше – старейшинам я объявлю обо всем позже.

Е Юнь не выглядел ни удивленным, ни расстроенным. Он привык, что его учитель, прежде находившийся рядом неотступно, может внезапно исчезнуть. На него никогда нельзя было рассчитывать.

- Вместе с Хэй Шаньдином и его демонами мы направимся к ордену Бай Си. Они ждут нападения, но не знают, когда именно оно произойдет. Меня не будет несколько дней, но, если сопротивление затянется, придется задержаться там с адептами Хун Лоу. Хэй Шаньдин вернется назад сразу же.

На сей раз Инцзы Ян не мог полагаться, что противник сдастся так легко. Если то, что он слышал, верно – Шэн Ху отправит в поддержку своих заклинателей. Он ждал этого, а потому нужно нанести один стремительный и сильный удар, чтобы как можно скорее вернуть демонов назад. Для того, чтобы удержать орден, потребуются только заклинатели, а армия нужна ему здесь. Он не собирался подставлять горло, ожидая, когда в него вцепятся.

- Что, даже никого со мной не оставите, чтобы присматривать? – поднял брови Е Юнь.

- Думаю, ты как-нибудь сам найдешь дорогу от своих покоев до зала собраний. А на случай, если ты вдруг заблудишься и уйдешь слишком далеко, снаружи останутся демоны.

Естественно, Инцзы Ян также оставил в ордене сильнейших и самых доверенных адептов Хун Лоу, которые должны были гарантировать, что никто не осмелеет за несколько дней его отсутствия. Старших заклинателей Хун Лоу в завоеванном ордене было более чем достаточно, чтобы предотвратить очередное покушение, если понадобится. Впрочем, Е Юнь и сам неплохо с этим справлялся.

- Вы можете не торопиться. Скучать не буду.

Инцзы Ян тяжело вздохнул.

- Если этот мир хоть сколько-нибудь справедлив, то в следующей жизни ты будешь учителем, а я – учеником. Уж тогда-то я отыграюсь.

- А сейчас вы что делаете?

Е Юнь слишком уж обнаглел. Но если поставить его на место, ученик просто умолкнет, оставшись при своем, и Инцзы Ян даже не будет знать, что творится в этой голове. По крайней мере, Е Юнь позволял себе дерзить лишь когда был уверен, что этого никто не услышит. Все остальное время он изображал почтительного ученика, которым не был.

Это уже стало шагом вперед – прежде Е Юнь его просто избегал, отвечая на все вопросы скупо и безэмоционально. Инцзы Ян не мог этого выносить. Он чувствовал, что что-то важное вот-вот выскользнет из его рук.

Ученик явно злился на него, и, хотя держал себя в руках большую часть времени, все же не мог удержаться, чтобы этого не показать. Он ждал, что учитель подтвердит худшие его ожидания. Но Инцзы Ян знал об этом - знал и подавлял свои гнев и недовольство.

Но сам Е Юнь об этом не догадывался. У него было меньше жизненного опыта, и он так мало общался с другими людьми, что не имел никакого представления о тонкостях их взаимоотношений. Он лишь понимал, что если бы Инцзы Ян хотел, то запросто мог бы унизить его и растоптать, но по какой-то причине не делал этого.

Это вдруг заставило Е Юня почувствовать вину. Без учителя у него не было бы и крупицы знаний, которые есть сейчас. Без него он уже был бы мертв. Е Юнь разочаровывал Инцзы Яна все время, но тот все равно терпел его рядом. Даже сейчас.

- Здесь все будет в порядке до вашего возвращения, - сказал Е Юнь наконец, - я буду следить за адептами Лянь Сян.

Что еще ему оставалось? Е Юнь не мог уйти отсюда, не без чужой помощи. А если заклинатели поднимут восстание… Его они либо убьют, либо доставят в Шэн Ху, где он снова станет лишь инструментом. Ни на что другое он рассчитывать не мог – в Шэ Шань, скорее всего, даже не догадываются о том, где он сейчас.

- Вот и хорошо, - кивнул Инцзы Ян. Впервые за долгое время он выглядел удовлетворенным. В конце концов, он всегда получал то, что ему было нужно.

Его ученик прекрасно подходил для этой роли. После произошедшего в зале собраний его начали бояться – Е Юнь знал правила игры и не позволял себе слабости. Глядя на него сложно было подумать, что он до сих пор страдает от своих ран – только правую кисть Е Юнь прятал в

рукаве, скрывая длинный воспаленный рубец. Вряд ли он когда-нибудь заживет до конца, и сейчас при взгляде на рану было очевидно, что она еще причиняет боль.

Помимо этого ничто не выбивалось из облика Е Юня. Одежда выглядела строго, но достаточно дорого, чтобы отличать его от прочих адептов, он держался с достоинством и грацией, свойственной лучшим заклинателям. И только Инцзы Ян знал, что за этой маской прячется комок оголенных нервов.

- Я постараюсь вернуться как можно скорее, - сказал он напоследок. - Вряд ли это затянется надолго.

Хорошо было в кои то веки попрощаться, не рассорившись – но Е Юнь все равно чувствовал странную пустоту внутри. Как будто то, что он в очередной раз так легко уступил учителю, делало его соучастником преступления.

***

Хэй Шаньдин стоял, выпрямившись во весь рост. Со стороны ни за что нельзя было сказать, сколько усилий он прикладывает сейчас. Демон лишь прикрыл глаза, отсекая ненужные чувства.

Сотни исковерканных душ расстилались перед его внутренним взором. Тусклые, неразвитые умы демонов-животных были почти неразличимы, тогда как яркие и оформленные мысли оборотней и других человекоподобных демонов текли, подобно огненной реке. Последние поддавались контролю легко, без усилий – они знали общую цель и покорно позволяли вести себя. А вот первые огрызались.

Хэй Шаньдин чувствовал их сопротивление – давить следовало до тех пор, пока более слабый демон не взвоет, признавая поражение. Большинство из них не имели никакого представления о том, что они делают и для чего. Да это было и ненужно, от них требовалось одно – подчинение.

Управлять демонами никогда не было просто. И существовала еще одна причина, почему в последнее время Инцзы Ян предпочитал держать его при себе – причина помимо той, что он так трясся за своего драгоценного ученика.

Он не доверял Хэй Шаньдину достаточно, чтобы отдать в его руки так много тварей разом. Обычно этим занимались существа вроде оборотней – достаточно разумные, чтобы видеть свою выгоду, но недостаточно своевольные, чтобы взбунтоваться, почуяв угрозу. Однако сейчас предстояло удерживать в узде несколько сотен демонов, помимо Хэй Шаньдина никто не справится с этим.

Но и ему это не давалось легко, пусть демон ни одним жестом не выдал борьбы, которая шла на уровне разумов. Сотен разумов. Их требовалось укротить, показать свою силу, но и тогда

власть оставалась непрочной. Управлять демонами было как управлять стихией. Бурную реку нельзя развернуть вспять, но можно изменить ее русло, заставив течь, куда нужно.

С их инстинктами приходилось считаться. Власть всегда становилась непрочной, если подчиненный демон боролся с голодом, удерживаясь от нападения или со страхом, видя непреодолимую угрозу. Время от времени неизбежно возникали проколы. К счастью, ни один заклинатель не знал всех этих тонкостей.

Даже Инцзы Ян, общаясь с наиболее разумными демонами, судил их по людским меркам. Вряд ли он представлял, как именно сильные демоны подчиняют себе слабых. Он наловчился в управлении людьми, и Хэй Шаньдина восхищало, как играючи он манипулирует их страхами и надеждами. Что и говорить – на наиболее разумных демонах это также работало.

Хэй Шаньдин чувствовал это и признавал его силу. Но он не мог удержаться от того, чтобы время от времени не испытать ее на прочность. В конце концов, Инцзы Ян был всего лишь человеком со всеми слабостями, свойственными его виду.

Наконец, Хэй Шаньдин приоткрыл глаза и отдал мысленную команду. Несколько демонов уже стояли рядом с ним, готовые подчиняться, но бесчисленные твари, похожие на всех и никаких животных одновременно, напоминали бушующее море с его приливами и отливами. Кто-то рвался вперед, почуяв добычу, кто-то – напротив – отступил назад, не желая привлекать внимания.

Армия демонов была не организована – Хэй Шаньдин морщился, глядя на это и вспоминая свое заклинательское прошлое. Но вместе с тем у нее были несравненные преимущества. Например – пока безмозглые твари бросаются вперед, желая утолить свой голод, несколько оборотней смогут пробраться внутри ордена, надев личину заклинателя. Конечно, любой совершенствующийся мгновенно узнает их, стоит присмотреться. Но кто станет всматриваться в пылу битвы?

Сохранять контроль над всей этой бушующей массой было сложно, но этого и не требовалось. Удобно, когда твоя армия сама находит себе пропитание.

Глиняные домишки громоздились и грудились, во дворах кипела какая-то возня. Отсюда Хэй Шаньдин уже чувствовал биение многих сердец, сливавшееся в гул, а когда приблизился, услышал и звуки: стук топора, лай собак, пронзительные возгласы детей. Стоял день, и здесь бурлила жизнь. Будучи заклинателем, Хэй Шаньдин брезговал к ним даже приближаться. Простые люди видели его издалека и лишь несколько раз за целые поколения.

Орда, сдерживаемая лишь его волей, наконец получила приказ. И обычные для человеческого селения звуки сменились воплями и стонами. Люди пытались скрываться в домах, но двери из плохого дерева и бумажные окна не могли остановить тварей. Кто-то, осознав это, бросился бежать.

Хэй Шаньдин стоял в отдалении, ожидая, пока демоны закончат кормиться. Ему самому, чтобы

насытиться, требовалась половина такой деревни - он предпочитал заклинателей. Поэтому он не сделал ровным счетом ничего, заметив, что в его сторону, спотыкаясь и падая, бежит крестьянка с ребенком на руках.

Демон стоял так неподвижно, что его можно было принять за одно из деревьев. Женщина вдруг попятилась, широко распахнув глаза от ужаса, как делали все, завидев Хэй Шаньдина. Твари один за другим покидали деревню – в домах, как видно, уже никого не осталось.

Но раньше, чем женщина успела бы что-то предпринять, жемчужные зубы сомкнулись у нее на шее. Тварь с пастью на месте лица вспрыгнула на спину крестьянки, но почти сразу бросила труп. В одно движение челюстей она заглотила младенца, оборвав раздражающий писк.

- Привереда, - фыркнул Хэй Шаньдин.

Пора было выдвигаться.

http://tl.rulate.ru/book/46940/3402153